УДК 9 (с 16)

Съемщиков Сергей Сергеевич

аспирант Армавирской государственной педагогической академии
editor@hist-edy.ru

Semschikov Sergey Sergeevich

Postgraduate Student of Armavir State Pedagogical Academy
editor@hist-edy.ru

УЧАСТИЕ КАЗАЧЕСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕСТЬЯНСКИХ КОМИТЕТОВ ОБЩЕСТВЕННОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ НА ДОНУ И КУБАНИ В 1921 – 1927 гг.

В статье рассматривается участие казачества Дона и Кубани в деятельности крестьянских комитетов общественной взаимопомощи. Анализируется влияние проводимой большевистской партией политики в деревне на заинтересованность казаков в развитии комитетов. Дается сравнительная характеристика участия казаков в деятельности комитетов в начале и в середине 1920-х гг.

Ключевые слова: **крестьянские комитеты общественной взаимопомощи, казачество, Дон, Кубань.**

PARTICIPATION OF THE COSSACKS IN THE ACTIVITY OF PEASANT COMMITTEES OF PUBLIC MUTUAL AID IN DON AND KUBAN TERRITORIES IN 1921 - 1927

The article considers the participation of the Don and Kuban Cossacks in the activity of peasant committees of public mutual aid. The influence of the Bolshevik Party's policy in the village on the personal interest of the Cossacks in the development of the committees is analyzed. The comparative description of the Cossacks participation in the activity of the committees at the beginning and in the middle of the 1920s is presented.

Key words: **peasant committees of public mutual aid, the Cossacks, Don, Kuban.**

Целью настоящего исследования является анализ участия казачества Дона и Кубани в деятельности крестьянских комитетов общественной взаимопомощи. При подготовке исследования были использованы архивные материалы, периодическая печать 1920-х гг., а также опубликованные документы, отражающие правовые основы деятельности кресткомов, их практическую работу в сельских районах Дона и Кубани, общественно-политическую обстановку на разных этапах реализации новой экономической политики. В качестве общенаучных методов исследования применялись исторический и логический, структурного и функционального анализа. Из специальных методов были использованы историко-сравнительный, историко-системный и статистический методы.

Образованные в мае 1921 г. крестьянские комитеты общественной взаимопомощи (ККОВы) были призваны объединить усилия сельского населения в целях преодоления разрухи и восстановления хозяйства. Основное внимание при этом уделялось беднейшим крестьянам, что свидетельствовало о классовой направленности, проводимых ККОВами мероприятий. Изменение форм и методов, предоставляемой бедноте помощи, было продиктовано принципами новой экономической политики. Согласно декрету СНК РСФСР от 14 мая 1921 г., в целях осуществления поддержки красноармейских и маломощных хозяйств, лишившихся таковой вследствие введения продналога и уничтожения внутренней продразверстки, рабоче-крестьянская власть приняла решение организовать в каждом селении и волости взаимопомощь самого крестьянства в форме крестьянских комитетов общественной взаимопомощи (кресткомов) [1, ст. 236].

Формирование ККОВов на территории Дона и Кубани вызвали неоднозначную реакцию со стороны сельского населения. К поддержке новых общественных организаций склонялись беднейшие крестьяне, заинтересованные в получении дополнительных средств. В то же время, абсолютное большинство казаков, в том числе и малоимущих, считало, что ККОВы создавались, прежде всего, в интересах иногороднего крестьянства, а для казаков являлись лишней обузой.

По верному определению В.А. Бондарева и Т.А. Самсоненко, «гиперкритичность казачества в отношении комитетов крестьянской общественной взаимопомощи порождалась не только фактом отсутствия подобных учреждений в донском, кубанском, терском войске, но еще и тем, что многие казаки не без основания расценивали КОВ как средство, с помощью которого большевики коварно намеревались разобщить их сообщества по имущественному признаку (то есть на бедноту и "кулаков"), тем самым, продолжить курс на расказачивание» [2, с. 29].

В своей деятельности ККОВы, главным образом, занимались организацией помощи маломощным крестьянским хозяйствам и семьям красноармейцев. В статистических данных 1920-х гг. не выделялись отдельно казаки и крестьяне, однако, с учетом более устойчивого положения казачьих хозяйств, а также малочисленности казаков-красноармейцев можно утверждать, что помощь, оказываемая ККОВами сельскому населению, в меньшей степени касалась казаков.

Так, в августе 1924 г. бюро Юго-Восточного крайкома РКП(б) указало местным партийным комитетам на необходимость оказания помощи демобилизованным красноармейцам. В числе разработанных мер, предусматривалось привлечения к этой работе ККОВов, особенно в пострадавших от недорода районах [3, л. 90]. После того, как собесы делегировали кресткомам свои полномочия, последние достаточно регулярно рассматривали вопросы выделения инвалидам и бывшим красноармейцам пенсий и пособий.

Например, в 1-м Донском округе осенью 1923 г. большое внимание уделялось улучшению содержания дома инвалидов. ККОВ сумел добиться удовлетворительного снабжения дома инвалидов продуктами и был намерен улучшить ситуацию с обеспечением инвалидов одеждой и обувью путем продажи части скота на приобретение обмундирования. Только за октябрь 1923 г. кресткомы округа выделили семьям красноармейцев, инвалидам и детским домам в качестве помощи 8 936 р., а также 160 пуд. хлеба [4].

Особой категорией сельского населения, обладавшей правом на первоочередное оказание материальной помощи, являлись так называемые «жертвы контрреволюции». К ним, как правило, принадлежали граждане и дети, испытывавшие нужду по причине гибели кормильца, сражавшегося в рядах Красной Армии. Среди них представители казачества занимали незначительное место. В силу указанных причин у большинства казаков складывалось отрицательное отношение к действующим на Дону и Кубани ККОВам.

Определенные изменения в вопросах участия казачества в деятельности кресткомов произошли в середине 1920-х гг. Одной из главных причин усиления общественной активности казачества являлась либерализация политики большевистской партии. Решения пленума ЦК РКП(б), состоявшегося в апреле 1925 г., способствовали преодолению былого недоверия по отношению к казачеству. В частности, пленум постановил «признать недопустимым игнорирование особенностей казачьего быта и применение насильственных мер по борьбе с остатками казачьих традиций» [5, с. 932].

26 августа 1925 г, на основе решений пленума, соответствующее постановление принял Северо-Кавказский крайисполком. В постановлении, в частности, отмечалось: «Должно быть не только отброшено огульное недоверие и недоброжелательство ко всему казачеству, а тем более какое-либо ограничение или преследование казачества, как такового, но и установлено самое внимательное к нему отношение» [6, с. 13]. Ответной реакцией казачества стало усиление доверия к Советской власти, в т. ч., проявившееся в более активном участии в деятельности кресткомов. В соответствии с решениями XIII съезда РКП(б) ККОВы были преобразованы в крестьянские общества взаимопомощи. При этом в тех районах Дона и Кубани, где казачество преобладало а общей массе населения, данные общества получили наименование казачье-крестьянских обществ взаимопомощи.

Отклики с мест летом 1925 г. свидетельствовали об усилении внимания казаков к деятельности обществ. Так, в станице Ново-Щербиновской Донского округа, где проживало 88% казаков, недоверчивое отношение к ККОВам сменилось хорошим, поступали даже пожелания увеличить членские взносы. В станице Азовской казаки также проявляли благожелательное отношение к комитетам взаимопомощи [7, лл. 5об.–6].

Рост популярности ККОВов в глазах казачества наглядно демонстрировало заметное увеличение количества обществ в различных округах Дона и Кубани. Так, в Кубанском округе, где казачество преобладало, количество ККОВов к апрелю 1926 г., по сравнению с 1925 г. увеличилось с 65 до 340 [8, с. 155]. Большая активность казаков проявилась в укреплении материальной базы ККОВов, в частности, выплате членских взносов. Например, в Горяче-Ключевском районе с апреля по июль 1925 г. членские взносы уплатил 101 казак и 42 крестьянина [9, л. 71].

Укреплению ККОВов способствовало также сокращение числа казаков, лишенных избирательных прав, которые не могли состоять членами обществ. Например, руководство Донецкого округа констатировало, что «амнистия по восстановлению в избирательных правах сократила число лишенных с 3 053 на 1 303, за счет в наибольшей части реэмигрантов [как] рядовых [казаков, так] и бывших хуторских старост, атаманов» [10, с. 116].

Более заинтересованное участие казаков в деятельности КОВов способствовало повышению эффективности их работы. Например, в Донском округе в 1927 г. действовало 186 казачье-крестьянских обществ взаимопомощи. В их работе стал происходить уклон в сторону укрепления материально-хозяйственной базы. В эксплуатации КОВов находилось 23 предприятия и 276 различных сельскохозяйственных машин, валовая доходность в 1926 г. выражалась в 504 741 р., а чистая прибыль в 217 146 р. Накопление средств дало возможность КОВам шире развернуть материальную помощь: в 1926 г. было выдано 2 322 хозяйствам – 37 354 р. и 27 218 пуд. семян, за 9

месяцев 1927 г. было выдано 827 бедняцким хозяйствам 39 192 р. и оказана помощь в кооперировании 372 хозяйствам [11, л. 24].

Следует отметить, что процесс демократизации общественной жизни деревни продолжался недолго. Уже с лета 1926 г. наметились признаки отступления от курса «Лицом к деревне», которые непосредственно затронули систему крестьянской общественной взаимопомощи. Прежде всего, это было связано с ограничением возможности зажиточных крестьян участвовать в работе обществ. В соответствии с решением, состоявшегося в июле 1925 г. пленума ЦК РКП(б) и инструкцией президиума ЦИК СССР от 28 сентября 1926 г., список лишенных избирательных прав существенно расширился.

В интересующих нас районах в этот список, прежде всего, попали зажиточные казаки. Например, в наиболее «казачьем» Кубанском округе число лишенных избирательных прав возросло с 7 819 до 31 238 чел., составив 5,4% состава избирателей [12, с. 66]. В связи с этим, данная довольно многочисленная группа «лишенцев» была вынуждена покинуть КОВы, что сказалось на ухудшении финансового состояния обществ.

На протяжении 1926-1927 гг. хозяйственная функция КОВов стала уступать политической. Руководство ВКП(б) все в большей степени рассматривало КОВы как организации объединения бедноты в борьбе с кулачеством. На Дону и Кубани эта политика нашла свое выражение в попытках большевиков преодолеть былую сословную рознь между казаками и иногородними путем сплочения крестьянской и казачьей бедноты, что отразилось на ослаблении единства казацкого сообщества. В конце 1920-х гг. тенденция к формированию однородной структуры сельского населения приобрела необратимый характер в процессе начавшейся массовой коллективизации сельского хозяйства.

Таким образом, степень участия казачества Дона и Кубани в деятельности кресткомов изменялась в зависимости от общественно-политической обстановки. До середины 1920-х гг. большая часть казаков не демонстрировала заинтересованности в работе ККОВов, ввиду того, что последние основное внимание уделяли нуждам крестьянской бедноты. В условиях либерализации политического курса в деревне произошла активизация участия казаков в деятельности крестьянских обществ взаимопомощи, что способствовало повышению эффективности их работы. Последующее утверждение административно-командной системы привело к ослаблению демократических принципов организации КОВов и преобразованию последних в кассы общественной взаимопомощи колхозов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1921. № 48.
2. *Бондарев В.А., Самсоненко Т.А.* Социальная помощь в колхозах 1930-х годов: на материалах Юга России. Новочеркасск, 2010.
3. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. 7. Оп. 1 Д. 17. .
4. Донской пахарь. 1923. 28 окт.
5. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1953.
6. Казачество России. Историко-правовой аспект: документы, факты, комментарии. 1917 – 1940 гг. / под ред. Н.Ф. Бугая, А.М. Гонова. М., 1999.
7. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. Р-2586. Оп. 1. Д. 18.
8. Коллективизация сельского хозяйства на Кубани. Сборник документов и материалов / под ред. С.Ф. Паращенко, А.Н. Трубицыной. Краснодар, 1959. Т. 1. 1918 – 1927 гг.
9. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-954. Оп. 1. Д. 2.
10. *Скорик А.П., Тикиджьян Р.Г.* Донцы в 1920-х годах: Очерки истории. Ростов н/Д, 2010.
11. ЦДНИРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 97.
12. Документы свидетельствуют: из истории деревни накануне и в ходе коллективизации. 1927 – 1932 гг. М., 1989.